

ИМО ВНИМАНИЕ кемеровчан не прошли афиши, сообщающие о том, что в гастролях Сахалинского областного драматического театра имени А. П. Чехова принимает участие заслуженный артист РСФСР, актер Малого театра СССР Юрий Васильев. Имя это стало известно после фильма Сергея Герасимова «Журналист». Естественно, разговор наш начался с вопроса о работе над этой ролью.

— Работа для меня на самом деле была во многом поворотной. До «Журналиста» в кино я снимался, но не так заметно. До встречи с Герасимовым на съемочной площадке мне запомнилось лишь участие в фильме «Ловцы губок». Это был интересный фильм, снимал его М. Захаряс, но все же Герасимов есть Герасимов. Он обладает удивительным даром раскрывать актера. Об этом много писали и пишут, но не грех и повторить: Герасимов — «актерский» режиссер, он любит актеров, уважает их индивиду-

том, что каждый раз предлагали то, что я уже сыграл, т. е. того же журналиста, только с другим именем, в другой обстановке. Кино в этом плане трудно переделать, там как-то очень хорошо умеют приклеить актеру «рыльце-ампулу», от которого потом трудно избавиться. Сыграл вот Соколова адъютанта его превосходительства — я тут же получил ряд приглашений, и все на роли в погонах и при форме.

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

„ЛЮБЛЮ КИНО И ТЕАТР“

альность. Все, что работает с ним, раскрепощаются, начинают импровизировать, как никогда. Так приходят неожиданные и очень ценные находки. Вспомните, какой предстала в «Журналисте» Валя Телличкина, а ведь это Сергей Аполлинариевич помог ей найти и заторможенность эту, и шокирующую наивность. Словом, он разрешает актеру думать самому, но при том умеет тонко и точно подсказать.

Работа с Герасимовым стала для меня большой школой. Изменила ли она напрямую что-либо в моей актерской судьбе? Трудно сказать. В театре я и до «Журналиста» довольно напряженно работал. Играл Молчалина в «Горе от ума», Звездича в «Маскараде», и дальнейшая моя актерская судьба на сцене вряд ли связана с успехом герасимовского фильма. Я люблю и кино, и театр, но прекрасно знаю и помню, что и там и там свои законы, несмотря на то, что приемы работы внешне очень похожи.

С кино после «Журналиста» получилось несколько странно — я года четыре не снимался вовсе, и не потому, что не было предложений. Напротив, предложения последовали незамедлительно, но вся беда в

Позже у меня в этом плане все пришло в норму, хотя история и повторяется. После фильма «Москва слезам не верит» мне предложили еще несколько ролей коварного соблазнителя. Не знаю, правильно ли сделал, но я отказался. На сей счет существует несколько мнений. Одни считают, что надо соглашаться и играть все, что предлагают: так, мол, и тренинг есть, и, смотришь, что-нибудь и получится, но я помню слова одного старого артиста: «Ребята, играйте хорошие роли, и вас будут считать хорошими артистами».

— Как вам работалось над фильмом «Москва слезам не верит»? Предполагали ли вы в процессе съемок, что получится столь популярная картина?

— Работалось нам хорошо. С режиссером мы знакомы давно и близко, и могу точно сказать, что ни Меншиков, ни кто-либо другой из съемочной группы и предположить не мог такого успеха. Работалось нам, как я уже сказал, хорошо, весело и как-то на подъеме. Возможно, что это настроение передалось и зрителю. Я потом, значительно позже, посмотрел весь фильм в кинозале, и, знаете, он мне понравился. Картину эту определяют как мелодраму, бросая этим как бы небольшой упрек авторам, а я считаю, что

не столь важно, в каком жанре фильм сделан, важно чтобы это было честно, искренне. Зрителю нужны и проблемные фильмы, и развлекательные, и детективы, и мелодрамы. При одном, однако, условии — все это должно быть сделано хорошо, профессионально.

— Юрий Николаевич, несколько слов о вашей работе в театре. Удастся вам там вырваться из цепких объятий ампулы?

— В театре удастся. У меня на сцене были разные работы, в том числе и острохарактерные, когда я гримом неузнаваемо менял лицо. С удовольствием работал в спектакле «Умные вещи», поставленном Е. Симоновым по Маршаку, а недавно режиссер Капеланян выпустил спектакль «Сирано де Бержерак». В нем я играю Кристиана. Своего Кристиана я постарался сделать добрым парнем, способным глубоко чувствовать и прибегавшим к помощи Сирано не по тупости своей, а от неопытности. Любить он умеет, но выразить свою любовь в красивых словах у него не получается. Стоит ли его за это осуждать? Чаше ведь бывает наоборот — красивых слов сколько угодно, но за ними ничего нет. Я благодарен режиссеру, что он согласился с моей трактовкой и помог

мне ее воплотить.

Сейчас мы репетируем новую пьесу — «Рядовые» А. Дударева. Она пока малонизвестна, но я глубоко убежден, что найдет своего глубокого почитателя. Пьеса о войне, о ее последних днях. Очень интересная работа. Мне кажется, что пора высказывать свое мнение не только о войне прошедшей, но и о любой другой войне.

— Скажите, как вы попали в труппу Сахалинского театра на гастроли?

— Дело в том, что спектакль «Красавец мужчина» поставлен у нас в Малом и на Сахалине одним и тем же режиссером. Как-то меня пригласили на Сахалин сыграть там несколько раз Окоемова. Получилось хорошо. Теперь у меня отпуск, и старые мои друзья пригласили поработать с ними, я с радостью согласился. С удовольствием использовал возможность встретиться с городом, который понравился мне, когда наш театр гастроллировал в Кузбассе.

Интервью взял
Б. СИНЯВСКИЙ.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист РСФСР Юрий Васильев.

Фото Д. Коробейникова.
г. Кемерово.

14 ИЮН 1984

„КУЗБАСС“
Г. КЕМЕРОВО